

На горе горели фонари. Миллион солдат уставились на юношу, которому было всего семнадцать.

"С нынешнего момента, я, Тэн Циншань, предал школу Гуй Юань и больше не являюсь ее частью!"

Возможно, это казалось ужасным, но внутренние мастера знали, какое решение принял Циншань! Если бы он захотел защитить собственную школу, то черная армия могла бы уложить противников, и Чжугэ Юаньхун увел бы отсюда Циншаня.

Но в таком случае, школа Гуй Юань оказалась бы в опасном положении.

А теперь, после слов отречение от школы, они больше ничего не смогут сделать против школы. Теперь Циншань сам по себе, и он остался один в этом критическом положении. Сейчас он был как бедная овечка среди стаи волков.

"Циншань....учитель сожалеет об этом." Сказал Чжугэ Юаньхун в душе. Ему было больно. Он закрыл глаза и продолжал молчать.

"Храбрый." Ин Хаоцзян восхитился.

"Вот он, мужчина! Даже если он умрет, мы должны подарить ему быструю смерть. Мы не позволим школе Цин ху мучить его." Сказал один из мастеров с горы Священного Солнца.

Глаза Циншаня пробежались по большой группе внутренних мастеров, и один уголок его рта приподнялся в странной улыбке.

"Вы, люди из Цин Ху, жаждали убить меня." Циншань показал на пятерых из Цин Ху. Гу Юн и остальные стояли с мрачным лицом. Если бы не остальные внутренние мастера, они бы уже давно сделали свой ход. Циншань продолжал, "Гу Юн, не стой с кислой миной. Погибло всего восемь старейшин. Думаю, вскоре погибнут больше твоих старейшин."

Гу Юн ответил, "Хм, а ты все еще высокомерный, даже в конце своей жизни."

Циншань покачал головой и улыбнулся.

"Люди из Мани Темпл тоже хотят котлы, верно?" Циншань подошел к Архатам из Мани Темпл. Те стояли спокойно, молча согласившись. "Не отвечают. Кажется, они согласны. Они хотят заполучить два котла с эликсиром северного моря. И здесь нет ничего дурного.", сказал Циншань.

"Семейство Ин, гора Священного Солнца, Снежные Ястребы, и Хун Тянь."

Циншань шагнул вперед, и подошел к мастеру школы Хун Тянь.

"Вы все хотите заполучить два котла с эликсиром. Так скажите мне....кому из вас я должен их отдать? А то голова уже болит об этом думать." Циншань посмотрел на толпу. Все стояли молча, что было весьма странно. Было очень тихо. Все смотрели на Циншаня и время от времени смотрели на группу внутренних мастеров.

"Как на счет того, чтобы мы немного поиграли?" Циншань наклонился и поднял три маленьких камешка.

Внутренние мастера на секунду замерли.

Поиграть?

"В моей руке три камня. Каждая школа имеет шанс угадать, сколько камней в моей левой руке, а сколько в правой. Тот, кто угадает, и получит два котла." На лице Циншаня появилась ухмылка, которая заставила остальных содрогнуться.

"Забавно." Старейшина Вань нахмурился.

"Циншань, игры в стороны." сказал густобровый монах. Битва за котлы не может решиться игрой в угадай-ку.

"Как скучно. Никто не хочет угадывать." Циншань поднялся и сказал, "Позвольте огласить ответ...."

Циншань улыбнулся, и почти одновременно взмахнул руками.

Три удара фантомо-подобный фигур пронзили воздух!

"Сю!" "Сю!" "Сю!"

Три камня издали пронзительный свист, оставляя за собой следы. Они полетели в Гу Шию, который стоял в ужасе, и неподготовленный.

Лицо Гу Юна тут же поменялось.

Он и его люди уже не могли остановить камни - они летели как пули. Раздался ужасный крик -

"Нет!" Гу Шию даже не успел удрать, и рядом с ним не было внутренних мастеров.

"Фьють!" "Фьють!" "Фьють!"

Три камня вонзились в правую сторону груди Гу Шию, в живот, и бедро, оставляя ужасные кровавые дырки, из которых хлынула кровь. И поскольку удар не пришелся в голову, Гу Шию умер не сразу.

"За..За что?" Гу Шию уставился на Циншаня.

В его глазах появился холодный огонек.

Гу Шию насильно взял его отца и остальных с собой. Смерть Цин Цин....Циншань уже вынес Гу Шию смертный приговор!

Тело Гу Шию с грохотом рухнуло на землю, но Циншань до сих пор хихикал, поджал губы и сказал, "Теперь все знают правильный ответ. Ответ таков ——" Циншань поднял руки и продолжал говорить, "У меня нет ни одного камня в левой руке, и ни одного камня в правой!"

"Циншань, тебе конец!"

Когда Гу Юн прокричал, уже кто-то слинял.

"Стой!" Раздался громкий крик.

Вжух! Вжух! Вжух!

Десяток людей выпрыгнули почти одновременно, и встали между Циншанем и школой Цин Ху. Это были мастера из семейства Ин и с горы Священного Солнца.

"Послушайте, Циншань убил моего сына, Шию. Это непримиримо!" Громко закричал Гу Юн.

"Циншаня нельзя убивать." Холодно бросил Ин Хаоцзян.

"Повелитель, пожалуйста, сохраняйте спокойствие." Сказал густобровый старый монах.

Гу Юн уставился на Циншаня, который стоял за группой внутренних мастеров. Он улыбался, но его улыбка заставляла его трястись от страха. Он подумал, "Сейчас он специально подошел к мастеру школы Хун Тянь, чтобы в случае, если настанет опасность, им хватило времени остановить Цин Ху. Угадать камни? Это лишь трюк, чтобы убить моего сына! Но мне это и в голову не могло придти! Как и ожидалось, уловки Циншаня эффективны."

Вдруг рядом с Циншанем нарисовался старый монах, и сказал ему, "Тэн Циншань, ты должен помнить, что если ты не отдашь нам два котла, ты попадешь в живой ад. Ты ответственный юноша. Отдай нам котлы, и Мани Темпл убьет тебя быстро и безболезненно."

"Благодарю вас за это." Циншань сложил руки у груди и сказал, "Старик, насколько мне известно, у тебя лучший Цингун."

"Не стоит упоминать." Ответил густобровый старый монах.

"Я отведу вас к двум котлам." Циншань посмотрел на окруживших его внутренних мастеров и сказал, "Но сначала, я должен забрать свое оружие. Если я умру, то я должен умереть с ним в руке." Неожиданно, Циншань начал громко говорить. Он посмотрел в северную часть черной армии, и крикнул, "Тянь Дань, принеси мне, пожалуйста, мое копьё!"

В ночи раздался голос Циншаня.

"Хорошо!" Раздался резкий крик. Тянь Дань, стоявший в центре армии, бросился к лагерю. Вскоре он вернулся с двумя частями копья.

Все сосредоточились на Циншане и тянь Дане.

"Брат Циншань." Тянь Дань стоял перед ним и сказал, "Будь осторожен."

"Если я погибну, зажги, пожалуйста, палку с благовонием и вылей бокал вина на место моей смерти, в следующем году. Этого хватит." Циншань улыбнулся и схватил копьё. Он соединил две его части и тут же сказал, "Послушайте...Вы ведь желаете заполучить котлы с эликсиром? За мной!"

Циншань направился вперед, а внутренние мастера пошли за ним. С таким количеством внутренних мастеров золотого Дань, они не боялись, что Циншань сбежит.

"За мной!" Гу Юн махнул рукой.

Солдаты последовали за ним.

Циншань будто вел свою великую армию.

.....

Чжугэ Юаньхун упал на одно колено перед телом Цин Цин.

"Цин Цин!" "Жаль, что я не смог защитить тебя и не смог защитить Циншаня! Ты хороший ребенок, и Циншань....это ошибка отца. У отца не хватило мощи защитить вас обоих."

Янь Тянь молча стоял рядом.

"Правитель." Послышался хриплый голос Янь Мотяня. "Я тоже родился в деревне, как и Циншань. Бандиты на лошадях устраивали кровавые убийства, и ежегодно погибало много жителей. Мой отец погиб, когда мне было шесть, а мать умерла от болезни, когда мне исполнилось одиннадцать И тогда я понял, что если ты недостаточно силен в этом беспорядочном мире, то тебе остается лишь наблюдать, как погибает твоя семья. Поэтому я тренировался как проклятый, и вступил в школу Гуй Юань....то же происходит и между школами! Они не решаются просто так вступить в борьбу между друг другом, потому что им придется считаться с другими. Но они смотрят на школу Гуй Юань с высока! Если...Если бы Циншань был учеником семейства Ин, школы императора Юй, или Мани Темпл, никто бы так к нему не относился! Если нам приходится кого-то винить, мы должны винить лишь себя. За то, что мы оказались недостаточно сильны!"

Чжугэ Юаньхун поднялся. Он посмотрел вдаль, на размытую армию Серебряный Дракон.

"Я понимаю."

"Это все потому, что мы не способны защитить Циншаня, и ему приходится справляться со всем этим в одиночку." Чжугэ Юаньхун горько улыбнулся, "Я действительно не заслуживаю быть учителем. Я не достоин быть отцом. Моя дочь погибла, и я должен пережить это, даже когда я ее отец. А как его учитель...я мог лишь позволить своему ученику отречься и покинуть школу, оставляя его со всеми тяготами одного."

Чжугэ Юаньхун побледнел.

"Правитель.", Янь Мотянь нахмурился и крикнул, "Юаньхун! Проснись! Ты отлично со всем справлялся. Ты - правитель школы Гуй Юань! Тыщи лет основания школы! Десять с лишним тысяч человек в школе! Не ты в этом виноват."

Чжугэ Юаньхун кивнул и тут же развернулся. Многие солдаты несли тела своих товарищей. Некоторые были тяжело ранены.

Юаньхун вздохнул, "С древних времен, среди горцев, граждан, и воинов школы, победителей короновали, а проигравших очерняли! Горцы и граждане вынуждены защищать свой клан. Бандиты и грабители вынуждены делать свои банды и людей сильнее. А школам нужно создать себе статус повыше и войти хотя бы в топ-восемь мощных школ!"

"Некоторые более десятка лет добиваются славы.

"Некоторые скитаются по миру в одиночку, тренируются, закаляют себя в схватках между жизнью и смертью, и убивают множество людей, в погоне за вершиной.

Некоторые организуют банды и заставляют людей грабить и обдирать. Они хотят держать

горы и лес под контролем, и стать местным деспотом.

У некоторых большие амбиции. Они хотят основать мощную школы воинов, управлять миллионами граждан, и построить многовековой фундамент."

Чжугэ Юаньхун уставился на стрелы, и темные пятна крови на земле.

"Таков этот беспорядочный мир!" Тихо сказал Юаньхун.

<http://tl.rulate.ru/book/244/114586>